

Хань Су, произнеся это, зашагал к зданию. Пэй Лэ последовал за ним, но не успели они сделать и нескольких шагов, как их ослепил резкий свет фар. Пэй Лэ инстинктивно зажмурился, а в следующую секунду услышал знакомый, но до костей леденящий мужской голос:

— Прошу прощения, что прервал ваше уединение посреди ночи.

Пэй Лэ, увидев невозмутимое лицо Цзи Цанмина, подумал лишь об одном: кажется, его ужин снова накрылся медным тазом.

Аура недовольства, исходящая от Пэй Лэ, передалась даже Хань Су. Глядя на Цзи Цанмина, стоявшего всего в нескольких метрах от них, он инстинктивно подумал: этот человек пришел явно не с добрыми намерениями.

— Пэй Лэ... этот человек тоже твой друг? — спросил Хань Су.

Пэй Лэ не ответил. Он смотрел прямо на Цзи Цанмина. Позади того стояли три автомобиля — судя по всему, к этой встрече он подготовился основательно.

— Как ты меня нашел?

— Кто этот мужчина?

Цзи Цанмин и Пэй Лэ заговорили одновременно.

— Ты следишь за мной или установил на меня маячок?!

— Разгуливаешь по ночам и тащишься домой к первому встречному мужчине?!

Они не уступали друг другу, продолжая яростно сыпать обвинениями.

— Цзи Цанмин, не переходи границы!

— Пэй Лэ, тебе стоит вести себя скромнее!

Эта перепалка становилась все жарче, голоса срывались на крик, и в конце концов оба перешли на рев.

В тишине жилого комплекса эхом отдавались их крики. Хань Су и люди Цзи Цанмина, остолбенев, застыли на месте, не смея проронить ни слова.

Даже дурак понял бы: между Пэй Лэ и Цзи Цанмином существует невидимая преграда, которая накрепко связывает их в одном мире, наглухо отрезая от всех остальных.

Пэй Лэ сверлил Цзи Цанмина взглядом, тот отвечал ему тем же. Неизвестно, сколько прошло

времени, прежде чем Цзи Цанмин вдруг тяжело вздохнул. Он на мгновение опустил голову, о чем-то задумавшись, а когда снова поднял взгляд, гнев в его глазах угас, а голос смягчился:

— Лэ-лэ, уже поздно. Поехали домой.

Пэй Лэ посмотрел на него и чеканя каждое слово произнес:

— Не смей больше называть меня Лэ-лэ.

Это имя принадлежало тому, прежнему Цзи Цанмину, и не имело ничего общего с этим жестоким, вспыльчивым человеком. Пэй Лэ не мог вынести, когда эти слова слетали с его губ.

Лицо Цзи Цанмина, только что немного оттаявшее, снова окаменело.

— Пэй Лэ, не вынуждай меня применять силу на глазах у посторонних. Поехали, сейчас же!

Хань Су, который поначалу лишь решил, что у них просто плохие отношения, теперь почувствовал неладное. Он с улыбкой шагнул вперед, пытаясь разрядить обстановку:

— Меня зовут Хань Су, я друг Пэй Лэ. Не подскажите, как к вам обращаться?

Цзи Цанмин лишь мельком взглянул на него и, проигнорировав вопрос, снова набросился на Пэй Лэ:

— Всего один день прошел, а ты уже нашел себе замену? Пэй Лэ, не ожидал от тебя такой прыти!

Пэй Лэ понял намек Цзи Цанмина. Задетый за живое, он покраснел от ярости:

— Цзи Цанмин, следи за своим языком! Хватит нести чушь!

Цзи Цанмин ослабился, обнажив белые зубы:

— Что, боишься, что я выболтаю неприятную правду и опозорю тебя перед этим Хань Су?

Губы Пэй Лэ дрожали от гнева. Спустя долгое время он подавил эмоции, схватил Хань Су за руку и бросил:

— Уходим! — он развернулся, намереваясь уйти прочь.

Цзи Цанмин не произнес ни слова, лишь сделал знак рукой. Его люди тут же бросились вперед, окружив Пэй Лэ и Хань Су плотным кольцом. Старший из них, А-Ту, почтительно проговорил:

— Господин Пэй, я всего лишь выполняю приказ. Прошу, не усложняйте нам жизнь, лучше поедemте с нами!

Пэй Лэ усмехнулся:

— Поехать с вами? Чтобы меня снова унижали официанты в том ресторане? Сегодня я врезал одному из них, завтра ему может повезти меньше!

Цзи Цанмин, выслушав его, неторопливо ответил:

— Я уже знаю, что произошло в общежитии для персонала. Не волнуйся, я больше не позволю тебе туда вернуться. Пэй Лэ, поехали.

Хань Су, по всей видимости, начал понимать, в чем дело. Он сделал шаг вперед, заслонив собой Пэй Лэ, и с улыбкой обратился к Цзи Цанмину:

— Господин, я не знаю, какое недопонимание возникло между вами и Пэй Лэ, но раз я его друг, то не останусь в стороне. Он не хочет с вами ехать, прошу, не принуждайте его.

Голос Хань Су был негромким, но звучал решительно. Цзи Цанмин долго молчал, а затем тяжело вздохнул:

— Пэй Лэ, ты действительно мастер своего дела. Если дело доходит до того, чтобы вывести меня из себя, тебе нет равных.

Пэй Лэ, стоявший за спиной Хань Су, застыл в изумлении.

Он никогда не знал, что на свете бывают такие бесстыдники, как Цзи Цанмин: мстить ему, издеваться, унижать, а в конце еще и сваливать всю вину на него самого.

Цзи Цанмин прошел несколько шагов к машине и распахнул дверцу:

— Садись в машину прямо сейчас. Я не хочу повторять дважды.

Хань Су не отступил ни на шаг:

— Пока Пэй Лэ не даст согласия, я не позволю тебе его забрать.

Цзи Цанмин холодно рассмеялся:

— Хань Су, младший сын семьи Хань. Ваша семья занимается медицинским оборудованием. Ты три года учился за границей, три месяца назад вернулся и сейчас занимаешь пост исполнительного директора в семейной компании, владея девятью процентами скрытых акций. Я ведь не ошибся, господин Хань?

Хань Су весь напрягся. Кто такой этот Цзи Цанмин? Знать базовую информацию о нем — это одно, но владеть данными о внутренних делах компании — совсем другое. Этот человек определенно опасен!

Пэй Лэ выступил вперед, встав перед Хань Су, и посмотрел прямо в глаза Цзи Цанмину:

— Это наше с тобой дело, других оно не касается. Не впутывай посторонних. Ты хочешь, чтобы я поехал? Хорошо, я поеду, только не трогай Хань Су!

Хань Су удержал его:

— Не бойся, пока я здесь, никто тебя не заберет. Не переживай, что втянешь меня в неприятности.

Цзи Цанмин, с холодным презрением наблюдавший за этой сценой, невольно захлопал в ладоши. На его губах играла насмешливая улыбка:

— Какая трогательная картина. Посмотрите на этих влюбленных, готовых умереть друг за друга... Пэй Лэ, я считаю до десяти. Садись в машину, или... не вини меня, если я скажу то, чего говорить не стоило.

У Пэй Лэ не осталось сил даже на гнев. Он горько усмехнулся, попрощался с Хань Су и повернулся к машине. Проходя мимо Цзи Цанмина, он тихо спросил:

— Ты так давишь на меня — неужели не боишься, что я готов пойти на крайние меры?

Цзи Цанмин едва заметно вздрогнул. Когда он обернулся, Пэй Лэ уже сидел на заднем сиденье, опустив глаза. Он выглядел до крайности изможденным, словно те слова об отчаянии и готовности идти до конца принадлежали не ему.

— Поехали! — А-Ту хлопнул в ладоши. Десяток сопровождающих быстро расселись по машинам, и кортеж на полной скорости умчался прочь.

Хань Су остался стоять в саду, провожая взглядом удаляющиеся машины, и в его глазах читалось странное выражение.

В машине.

Цзи Цанмин сидел рядом с Пэй Лэ. Помолчав, он неторопливо спросил:

— Ты сейчас угрожал мне?

Пэй Лэ закрыл глаза, притворившись спящим, и ничего не ответил.

Цзи Цанмин продолжил:

— Думаешь, я загоняю тебя в угол, и когда твое терпение лопнет, ты решишь покончить со

мной?

Пэй Лэ наконец заговорил, его голос звучал легко, будто в шутку:

— Да. Господин директор, будьте осторожны. Кто знает, может, однажды у меня в рукаве окажется нож. Мы с вами разные: моя жизнь ничего не стоит, мне не страшно пожертвовать собой ради того, чтобы забрать вас с собой.

Цзи Цанмин повернул голову, разглядывая изящный профиль Пэй Лэ. В полумраке салона кожа Пэй Лэ отливала медовым цветом, словно восковая фигура.

Цзи Цанмин смотрел на него, а затем внезапно подался вперед и легко коснулся губами его щеки, прошептав на ухо:

— Нет, Пэй Лэ, ты не никчемный. Никчемный здесь я.

Пэй Лэ удивленно открыл глаза и встретился взглядом с Цзи Цанмином. В его черных зрачках отражалось собственное лицо.

Цзи Цанмин улыбнулся:

— Если бы во мне осталось хоть капля самоуважения, ты бы сейчас не сидел здесь в целости и сохранности, разговаривая со мной на равных.

Пэй Лэ ошеломленно смотрел на него, словно что-то вспоминая, и осторожно спросил:

— После того как ты ушел из семьи Пэй, куда ты... — он не успел договорить, как А-Ту, сидевший на переднем сиденье, внезапно обернулся и протянул Цзи Цанмину телефон с мерцающим экраном:

— Господин директор, звонит господин Минсю.

Цзи Цанмин взял трубку, и его голос, обращенный к собеседнику, наполнился бесконечной нежностью и заботой:

— Минсю, ты еще не спишь? Так не пойдет... Я скоро буду, не переживай. Ложись спать, а не то я расскажу сестре... Ты съел бараньи ребрышки, которые я прислал?

Пэй Лэ, чей вопрос был прерван, слушал, как Цзи Цанмин ласково уговаривает человека на том конце провода, и всякое желание докапываться до истины моментально испарилось. Он откинулся на спинку сиденья и отвернулся к окну, пытаясь не слушать голос Цзи Цанмина.

— М-м, отдыхай. Не беспокойся обо мне, я скоро буду дома... Спокойной ночи. — Последняя фраза прозвучала так мягко, что Пэй Лэ вспомнил того, прежнего Цзи Цанмина.

Цзи Цанмин положил трубку, но нежность на его лице еще не успела погаснуть. Пэй Лэ, глядя в отражение в окне, не мог понять, что у него на душе.

Цзи Цанмин бросил телефон А-Ту и неторопливо произнес:

— Дай мне блокнот.

А-Ту отозвался и передал ему записную книжку из кармана пиджака. Пэй Лэ краем глаза заметил, что это тот самый блокнот, в который А-Ту днем записывал его промахи. Сердце Пэй Лэ екнуло — он инстинктивно почувствовал, что Цзи Цанмин собирается припомнить ему старые грехи.

Цзи Цанмин листал страницы, вчитываясь в записи. Он перевернул три листа, но оставался невозмутимым, не похоже было, что он собирается злиться. Пэй Лэ немного успокоился, его напряженная спина расслабилась, и тут Цзи Цанмин внезапно сказал:

— Избил клиента, разбил тарелку, прогулял работу, поссорился с соседом... Пэй Лэ, твой день прошел по-настоящему насыщенно!

Пэй Лэ молчал, не поворачивая головы.

Цзи Цанмин отложил блокнот и продолжил:

— Столько ошибок. Скажи, как мне тебя наказать?

Пэй Лэ ответил жестко:

— Все равно я сейчас в твоих руках, я как рыба на разделочной доске, что тут скажешь.

Цзи Цанмин усмехнулся:

— Судя по твоему тону, ты не считаешь, что в чем-то виноват?

Пэй Лэ тоже улыбнулся:

— Позвольте спросить, господин директор, в чем моя вина? Другие распускают руки, а я должен не сопротивляться, а встречать их с улыбкой?

В голосе Цзи Цанмина проскользнула ярость:

— Ты еще смеешь оправдываться после того, как разделся перед кучей мужиков?!

Пэй Лэ, покраснев от ярости, сквозь зубы процедил:

— Цзи Цанмин, у тебя тысяча способов унижить меня. Я для тебя именно такой человек?

Вид Пэй Лэ, явно вышедшего из себя, доставил Цзи Цанмину странное удовольствие. Он приподнял бровь:

— Что, господин Пэй считает это унижением? Разве у тебя нет опыта в том, чтобы раздеваться, соблазняя мужчин?

Не успел он закончить, как Пэй Лэ с ловкостью ударил ногой, целясь в голень Цзи Цанмина, но тот перехватил его ногу в воздухе.

Цзи Цанмин крепко прижал Пэй Лэ к себе, усмехаясь:

— Реакция все та же, быстрая.

Пэй Лэ отвернулся:

— Тебя не касается. Отпусти!

Цзи Цанмин, вернувшийся спустя семь лет, изменился до неузнаваемости. Пэй Лэ не мог предугадать его настроения, лишь чувствовал, что сейчас Цзи Цанмин явно доволен собой.

Цзи Цанмин не разозлился, а лишь подался ближе. Их носы почти соприкасались, словно они были парой страстных любовников.

— Ты снова ведешь себя непослушно. Пэй Лэ, считай, сколько ошибок ты совершил сегодня, включая те, что были в машине. Если посчитаешь правильно — я тебя отпущу, если нет — я тебя выебу до смерти.

Цзи Цанмин прошептал это Пэй Лэ на ухо.

Голос был едва слышным, водитель и А-Ту ничего не услышали, но левое ухо Пэй Лэ моментально вспыхнуло огнем.

Пэй Лэ попытался оттолкнуть Цзи Цанмина, не желая просить пощады:

— Считай сам, я ничего плохого не сделал!

Цзи Цанмин хмыкнул и, освободив одну руку, запустил ее под подол рубашки Пэй Лэ:

— Хорошо, оскорбление кредитора — это еще одна ошибка в твой список, Пэй Лэ.

Пэй Лэ дернулся, пытаясь увернуться, но Цзи Цанмин крепко схватил его за талию.

Цзи Цанмин нахмурился:

— Почему такая тонкая? Ты опять плохо ешь?!

Услышав это, Пэй Лэ перестал сопротивляться и холодно рассмеялся:

— Ем? Директор Хэ и господин директор Цзи не давали команды, как я смел есть? Наконец-то встретил старых друзей, хотел перекусить, но меня же поймали и притащили обратно?

Цзи Цанмин не рассердился, а лишь крепче сжал тонкую талию Пэй Лэ:

— Одна порция еды — и ты уже готов уйти с первым встречным? Тц-тц, Пэй Лэ, а ты далеко пойдешь!

Пэй Лэ хмыкнул:

— Да, мы, бедняки, думаем только о том, как бы набить желудок, не чета вам, богачам, которые едят бараньи ребрышки на ночь.

Цзи Цанмин уловил нотки ревности в его словах, и его глаза засияли от удовольствия:

— Ты все слышал? Минсю хоть и твоего возраста, но куда послушнее тебя. Он никогда не перебирает в еде.

Услышав имя Минсю, Пэй Лэ пришел в еще большее раздражение:

— Тогда иди и обнимай своего Минсю, ко мне не лезь!

На этот раз заговорил не Цзи Цанмин, а А-Ту:

— Господин директор, господин Пэй, мы приехали.

Цзи Цанмин разжал руки.

А-Ту первым вышел из машины и открыл дверь для Цзи Цанмина. Пэй Лэ последовал за ним. Цзи Цанмин жил в двухэтажном особняке, в гостиной которого до сих пор ярко горел свет — слуги ждали возвращения хозяина.

Пэй Лэ осмотрел дом и прислугу, но так и не увидел того самого Минсю, который был с ним одного возраста.

Слуга принял пальто у Цзи Цанмина:

— Господин директор, господин Минсю уже лег спать.

Цзи Цанмин кивнул. После тяжелого дня он наконец расслабился. Он небрежно опустился на диван, закинул ногу на ногу, на мгновение задумался, а затем спросил:

— Что сегодня ел Минсю?

Слуга поспешно ответил:

— Господин Минсю хотел дождаться вашего возвращения, чтобы поужинать вместе, но узнав, что вы ужинали с господином Хэ, расстроился. Он почти не притронулся к еде, то блюдо с ветчиной и бамбуковыми побегами осталось нетронутым...

Пэй Лэ, слушая это, смутно почувствовал, что в словах слуги что-то не так — в них сквозило легкое осуждение Цзи Цанмина.

Цзи Цанмин, однако, не обратил на это внимания и кивнул:

— Тогда разогрейте ту ветчину с побегами, добавьте порцию риса и подайте к столу... Пэй Лэ, иди поешь.

Пэй Лэ вытаращил глаза:

— Ты заставляешь меня есть объедки за другим?!

Цзи Цанмин:

— Минсю даже не притронулся к той тарелке, как это может быть объедками?

Пэй Лэ упрямылся:

— Не хочу, я не люблю побеги бамбука.

Цзи Цанмин вздохнул:

— Не ешь бамбук, морскую капусту, тыкву, перепелиные яйца, корень лотоса, помидоры, перец, рыбу... Пэй Лэ, столько лет прошло, а ты все такой же привередливый.

Как только Пэй Лэ представил, что это блюдо осталось после Минсю, у него внутри все перевернулось:

— В таком случае я вообще не буду ужинать!

Цзи Цанмин удивленно посмотрел на него:

— Пэй Лэ, ты правда думаешь, что здесь ты решаешь? Что и сколько есть — решаю я!

Пэй Лэ стиснул зубы.

Цзи Цанмин поднялся с дивана и направился к лестнице:

— Через полчаса приду проверять. Если увижу, что ты не поел — тогда разговор будет совсем другой.

Пэй Лэ смотрел на его удаляющуюся спину и от ярости не мог вымолвить ни слова.

Через несколько минут принесли разогретую еду. А-Ту лично подал ему приборы:

— Господин Пэй, прошу, не усложняйте нам жизнь, лучше приступайте к ужину.

Пэй Лэ сидел за столом, усмехнувшись, и уже хотел смахнуть тарелки на пол, но А-Ту с

поразительной ловкостью перехватил их и почтительно поставил обратно.

— Господин Пэй, если господин директор узнает, что вы разбили посуду, это вызовет бурю. Зачем вам лишний раз его злить?

Пэй Лэ рассмеялся от злости:

— Как складно говоришь! Кто не знает, подумает, что ты печешься о моем благе!

А-Ту, не сводя глаз с Пэй Лэ, оставался невозмутимым:

— Господин Пэй...

Пэй Лэ перевел взгляд на А-Ту. Помолчав, он вдруг загадочно улыбнулся.

— Я считаю до десяти... — Пэй Лэ окинул А-Ту оценивающим взглядом, и в его глазах блеснуло нечто странное. — А ты не боишься, что тот, кто наверху, услышит твои слова?

А-Ту ничуть не смутился:

— Я лишь выполняю приказы господина директора.

Пэй Лэ снова улыбнулся, и в уголках его рта промелькнуло невольное кокетство:

— Да? А знает ли твой господин директор, что ты питаешь к нему тайные чувства?

А-Ту опустил голову и на этот раз промолчал.

Пэй Лэ почувствовал, что отыгрался, и его настроение, которое было хуже некуда, немного улучшилось. Он отодвинул еду и, небрежно взяв кусочек дыни из вазы, отправил его в рот.

Когда Цзи Цанмин спустился и увидел эту картину — еда нетронута, а фрукты почти съедены, а Пэй Лэ сидит с довольным видом, — его лицо помрачнело:

— Пэй Лэ, ты что, пропустил мои слова мимо ушей?!

Пэй Лэ с невинным видом ответил:

— Почему же? Разве я не поужинал, как ты просил?

Цзи Цанмин нахмурился и холодно усмехнулся:

— Кажется, ты сам напрашиваешься на наказание... Идем наверх.

Пэй Лэ не шелохнулся. Гнев Цзи Цанмина начал расти:

— Что? Господин Пэй снова капризничает? Даже я уже не могу тебя заставить?

Пэй Лэ внезапно посмотрел на него, и в его взгляде читалось то ли обвинение, то ли констатация факта:

— Цзи Цанмин, если ты болен, иди лечись. У меня нет настроения подыгрывать тебе в твоих садистских играх! Сколько мне съесть, куда мне пойти — я должен делать все, как ты скажешь... Цзи Цанмин, кем ты меня считаешь?

Цзи Цанмин рассмеялся от ярости:

— Садистские игры? Ты считаешь это дрессировкой?

<http://bllate.org/book/21432/2190022>